

МОЛОДЕЖЬ МОЛДАВИИ
Г. Кишинев

5

МАЙ 1988

ЧЕЛОВЕК — ЛЕГЕНДА

Пришел человек в редакцию, звали его Моисей Григорьевич Килимник, ветеран войны и труда, участник боев в Испании, и принес старые фотографии из своего домашнего архива. На одном снимке — мы глазам своим не поверили! — Роман Кармен перед итальянским истребителем «Фиат». Фото 1937 года... Испания...

И как часто бывает — тут же случилось совпадение. Пошел по экранам ТВ фильм о Романа Кармене, легендарном операторе и режиссере. В фильме были съемки Испании — беженцы, бомбежка, женщина в черном, прикрывающая платком ребенка. Трагедия суровой и нежной Испании, о которой писал Гарсиа Лорка, словно случилась сегодня. В этом сила документального кино, — напоминать живым о том, что нельзя забыть.

Роман Кармен сделал кинодокументалистику пафосом своего существования. Вклад его в документалистику Великой Отечественной войны огромен. Он один из тех немногих операторов, кто лично «прошагал» каждый отснятый кадр; он был настоящий сподвижник нелегкого жанра киноискусства.

В фильме о Кармене больше говорили о нем самом. Какой он был человек? Страстный, нетерпеливый, горячий, но — нежный и добрый. Азартный — непременно. Все главное у него в судьбе была работа. Камера была его третьим, самым зорким и беспристрастным оком. Он глядел на мир для того, чтобы мы могли получить это видение хотя бы во временное пользование, и зажечься яростным публицистическим темпераментом.

Казалось бы, о Романа Кармене все сказано.

И вдруг — новая фотография, неизвестная. Роман Кармен в Испании. Легендарная страница нашего интернационализма. На снимке Кармен молодой, загорелый, шурится под белым солнцем Испании... На плече — вечный ремешок фотоаппарата. Он точно прирос к рубашке...

Кармен был большой трудяга.

О нем вспоминают, как о человеке, не щадившем себя. И про себя забывавшим ежечасно во имя большого дела. А как он отпраздновал свое 70-летие... тем, что не праздновал его?

Один раз удалось увидеть Романа Кармена. Несколько лет тому назад, незадолго до смерти, он приезжал в Кишинев и принимал участие в обсуждении молдавской кинодокументалистики.

В просмотровом зале мы случайно оказались рядом. Кармен был в синей куртке, в голубой рубашке, отчего его голубые глаза стали еще голубее... В нем не было ничего героического: он был худощав, даже — хрупок, и небольшого роста. И по его немногочисленным репликам с места, можно было понять, как он умен и интеллигентен.

Об этом говорили в фильме о Романа Кармене его друзья. Сейчас решается вопрос — быть или не быть квартирному музею Романа Кармена в Москве. Может быть, когда этот вопрос решится, а решится он обязательно — и эта фотография займет свое место под музейным стеклом.

Сегодня она публикуется впервые...